

В академии ниндзя Кёму и Какаши стали настоящими гениями, которых в шутку называли «Гениальными звездами-близнецами».

Однако это не обошлось без споров.

Некоторые считали, что потенциал Какаши выше, чем у Кёму, и, хотя он немного отстал от Кёму на этом экзамене, со временем он догонит и перегонит его.

У этой точки зрения были как сторонники, так и противники.

Сторонники Кёму считали, что быть впереди — значит оставаться впереди, и хотя на данный момент разрыв небольшой, в будущем он увеличится.

Из-за этих двух разных точек зрения ученики пришли в ярость, и Кёму, и Какаши были окружены сторонниками.

Ситуация оставалась такой же, как и раньше.

Большинство девушек поддерживали Какаши: они не могли устоять перед соблазном мальчика, который одновременно был замкнутым и гениальным, и поэтому в его поддержку возникли фан-клубы.

С другой стороны, большинство сторонников Кёму были мальчиками, которые, во-первых, недолюбливали Какаши, потому что он нравился девочкам, а во-вторых, искренне поддерживали Кёму от всего сердца.

Можно сказать, что фанбаза Кёму была очень сложной и пока не готовой к культивации.

— Вы, девчонки, так раздражаете! — Какаши, окруженный девушками, наконец, взорвался. — Мне нравится есть сайру и ароматные баклажаны. Я ничем не увлекаюсь. Я не хочу с вами тренироваться, а тем более ходить играть с вами! Вы довольны? Можете идти?

Ответив на все вопросы одним махом и силой отогнав всех девушек, окружение Какаши наконец-то затихло.

В результате количество людей вокруг Кёму тоже уменьшилось более чем наполовину.

Ведь раз девушки, о которых они заботились, ушли, оставаться с Кёму было бессмысленно. Им пришлось броситься утешать девушек или даже говорить плохо о Какаши.

Возможно, это даст им шанс.

— Не все девушки раздражают, — невозмутимо сказал Кёму, — Подожди, когда тебе исполнится восемнадцать, и ты узнаешь, что в девушках есть много хорошего.

— Ни в коем случае, ни в коем случае! — решительно возразил Какаши, — Плаксы, которые вечно болтают на бессмысленные темы, кого волнует много хорошего в них или нет?

— Возможно, — пожал плечами Кёму, — Но я уверен, что в будущем ты изменишь свое мнение.

— Никогда! Этого не случится!

Видя, что Какаши продолжает настаивать на своём, Кёму не стал больше ничего говорить, лишь надеясь, что в будущем, когда Какаши пристрастится к «Приди-Приди Рай», он вспомнит

о своём детском обещании.

— Ладно, Какаши, теперь вокруг никого нет. Пришло время выполнить свое обещание.

Кёму снова поднял старый вопрос, и Какаши внезапно замолчал, покраснев.

— Что случилось? Ты собираешься нарушить обещание?

— Кто нарушает обещание! — Какаши вдруг поднял голову. — Сейчас это просто невозможно. Это должно быть после школы.

— Ты боишься, что твой распухший нос и ушибленное лицо, а также твоя уродливая физиономия под маской нанесут мне эмоциональную травму? — Кёму поддразнил. — Я действительно должен поблагодарить тебя, Какаши.

Какаши отвернулся, ничего не ответив. Что бы ни сказал Кёму, он должен был дожждаться окончания школы, когда вокруг не будет других людей.

Видя, что Какаши не намерен отступать, Кёму не стал настаивать на своем и замолчал, проговорив еще пару слов.

В этот момент подошел Шузо-сенсей, держа в руках два пакета со льдом.

Он бросил по одному каждому из них.

— Приложите к синякам. Это предотвратит их сильное опухание.

— Спасибо, сенсей, — в один голос поблагодарили Кёму и Какаши, а затем скривились, почувствовав ледяное ощущение на своих синяках.

Видя их в таком состоянии, Шузо-сенсей не мог не рассмеяться:

— Вы, ребята, каждый раз настаивали на том, чтобы драться до изнеможения. Неужели победа так важна?

— Конечно, важна! — взгляд Какаши был тверд и серьезен. — Несмотря на то, что я проиграл, я не могу пасть духом!

— У меня нет никаких других мыслей. Я просто думал победить Какаши. Естественно, я выложился на полную, — подхватил Кёму.

— Вы двое, — Шузо-сенсей с улыбкой покачал головой, — на самом деле, это очень хорошо. Когда я был в вашем возрасте, я тоже мечтал о сопернике с такими отношениями, как у вас двоих. Жаль только...

— Усердно работайте и поддерживайте друг друга. Ваше будущее многообещающе, — он положил руки на плечи Кёму и Какаши и похлопал их.

— Хм, я не хочу этого. Я не знаком с Кёму, — Какаши стал надменным.

— То же самое. Мне нечем поддержать Какаши.

Видя, что двое упорно отрицают это, Шузо-сенсей снова улыбнулся и покачал головой, после чего отвернулся.

Когда он уходил, между Кёму и Какаши на мгновение возникла неловкость, но она быстро рассеялась.

Какаши первым сделал приглашение:

— Школа скоро закончится. Хочешь потренироваться со мной?

— Хочешь снова сразиться? — Кёму прижал к лицу пакет со льдом. — Не знал, что ты мазохист.

— Если мы снова будем драться, то я точно выиграю, — Какаши ухмыльнулся. — Но я имею в виду, что мы можем тренироваться вместе и дополнять слабые стороны друг друга.

— Ты хочешь научиться моей технике броска, — Кёму мгновенно раскусил его. — Хорошо, но... как насчет завтра?

— Почему завтра? — Какаши нахмурился: — Нужно бить, пока железо горячо. Так мы добьемся больших результатов.

— Потому что сегодня я буду спать и отдыхать на общественной тренировочной площадке.

— Ты... — Какаши вдруг замаялся. — Эй, не думай, что только потому, что ты победил меня однажды, ты сможешь побеждать всегда.

Очевидно, Какаши все еще не понимал «ленивого» поведения Кёму.

Он мог признать, что у Кёму есть какой-то особый талант, но никогда бы не подумал, что безделье может сделать человека сильнее.

— Сегодня последний день, а я потратил впустую почти целый день. После школы я должен наверстать упущенное, — Кёму покачал головой. — Я же говорил тебе, когда началась школа, что мне нравится бездельничать, а если начал, то это на целый месяц. Я должен придерживаться этого.

— Хмпф, как хочешь. Неужели ты думаешь, что я хочу с тобой тренироваться? — Какаши стал высокомерным. — Посмотрим, что из этого выйдет. Через несколько дней моя техника броска превзойдет твою.

— Я верю, что у тебя есть к этому талант, но, с другой стороны, хоть мы и не можем сегодня тренироваться вместе, мы должны выполнить наше пари сегодня.

— Понял! — Какаши погрузтел. — Когда я говорю «после школы», значит, после школы. Я не нарушу своего слова.

Кёму удовлетворенно кивнул, но больше ничего не сказал и сосредоточился на снятии отека с лица с помощью пакета со льдом в руке.

Надо сказать, что телосложения людей в мире Наруто было намного сильнее, чем в его предыдущем мире. Менее чем за два часа отек на лице Кёму практически исчез, остались лишь синяки.

Восстановление Какаши шло аналогично, ни слишком быстро, ни слишком медленно по сравнению с Кёму.

Как только прозвенел школьный звонок, Кёму выбросил одноразовый пакет со льдом в руке в

мусорное ведро и выбежал из класса, рука об руку с Какаши.

Рука об руку — символ хорошей дружбы.

Но Какаши было как-то непривычно.

Кёму не стал долго раздумывать, он просто боялся, что Какаши воспользуется возможностью сбежать и не выполнит обещание.

С его злодейскими и несколько плутовскими качествами Какаши нарушить обещание было вполне в его силах.

Наблюдая за удаляющимися фигурами, Рин полюбопытствовала:

— Обито, может, нам последовать за ними и посмотреть?

— Конечно, они оба так быстро убежали, что, кажется, забыли о нашем соглашении.

Подсознательно взяв Рин за руку, Обито последовал за ними.

<http://tl.rulate.ru/book/103461/3655475>